

Дин! Дин!

Сюй Суин: [Ладно, к более важным вещам!]

Сюй Суин выбросила свой ритуал в окно, как будто это было наименьшее из ее беспокойств. Хотя она была совершенно боязливой кошкой, когда дело доходило до таких вещей.

Сюй Суин: [Что вы думаете о Ян Чжэяне?] Этот

вопрос никогда не приходил в голову Сюн Цзинфэй. А вот об этом тоже было о чем подумать. Она не была уверена, что думает о Ян Чжэяне, которого встретила сегодня.

Она нашла только одно слово, которое может описать ее первое впечатление о нем. Плейбой! Он попросил номер телефона другой женщины прямо при ней. Когда он знал, что она тоже его невеста! Наглость!

Сюн Цзинфэй обняла свою подушку и задумалась над ней. Не то чтобы она жила под скалой. Конечно, она полностью осведомлена о слухах о Ян Чжэ Янь.

По слухам, он имеет ауру святого, у него улыбка ангела, а его любовь к другим безгранична. Он известный джентльмен и особенно известен тем, что никогда раньше не прикасался к женщине.

Когда она впервые узнала о договоренности между ней и Ян Чжэ Яном. Она ни в малейшей степени не интересовалась им и не удосужилась узнать, кто такой Ян Чжэян. В то время он уже был на подъеме к славе и разговорам о городе.

Между тем, для Сюн Цзинфэй в жизни одновременно происходило много вещей. Она потеряла голос, и Фэн Хуан предал ее, когда она больше всего в нем нуждалась. Затем были Ли Роулан и Сюн Чанчан, которые хотели выгнать ее из семьи.

Она исследовала его только после того, как все стало налаживаться. Хотя информации о Ян Чжэян почти не было. Были статьи о его работах, выставках и галереях. Но ни личной информации о нем, ни одной фотографии не было.

Будучи известным художником в городе Синванг, вы могли бы подумать, что должна быть хотя бы одна фотография. Нет, ничего не было!

Несмотря на это, не было ничего странного и в том, что в Интернете не было никакой информации о нем. Он из семьи Ян, которая безумно богата. Поэтому им не нравится, когда в их личную жизнь вторгаются и публикуют в социальных сетях. Любые фотографии или личная информация о членах семьи всегда немедленно удалялись.

Кроме того, репортеры города Синван также хорошо осведомлены об этом скрытом правиле. Реакция на публикацию любых их изображений или информации будет для них слишком резкой.

Сюн Цзинфэй нахмурила брови. Ей было довольно трудно поверить в эти слухи о Ян Чжэяне. «Ян Чжэян», сидящий напротив нее сегодня, кажется, имеет больше опыта в области флирта, чем искусства. Он был приятным собеседником, и его лицо сыграло важную роль в том, что он не выглядел подлецом.

Она понимает, почему кто-то влюбляется в него или его кузена. У них было такое лицо, которое кричало: «Влюбись в меня, и я разобью твое сердце на миллион кусочков».

Просто слухи были неуместны для сидящей напротив Ян Чжэяна. Однако его бесстыжий двоюродный брат Лу Вэйшэн, похоже, больше подходил для этого. Когда он улыбался, вы чувствовали, что можете доверять ему во всем. Включая ваш самый темный и самый глубокий секрет. Когда он говорил, вы как будто слушали слова бога, сошедшего с небес.

Сюн Цзинфэй вздрогнула, как страшно!

Эта его улыбка — пугающее оружие, и она, вероятно, стала одной из его многочисленных жертв, которые попались на его удочку. Она даже с полуохотой села к нему в машину, когда он предложил отвезти ее на место съемок. Должно быть, она сошла с ума! Насколько она знает, он мог быть серийным убийцей. По крайней мере, очень красивый.

Она ударила себя в грудь даже за то, что подумала об этом. Хотя часть ее не могла перестать улыбаться, когда «Лу Вэйшэн» отверг эту женщину в кафе. Если бы только ее жених был двоюродным братом Ян Чжэяна. Тогда, возможно, брак между ними будет управляемым.

Иметь мужа-плейбоя было нехорошо. Какой у нее будет брак с кокетливым мужем? Она не ожидает, что он изменится, когда они поженятся. Она определенно не ожидала, что он влюбится в нее. Это был брак, решенный старейшинами, а не ими.

Но «Лу Вэйшэн» — нет, так что ей тоже нужно повернуть голову в правильном направлении. Все это было только если.

Сюй Суин: [Я жду!]

Сюн Цзинфэй: [Тот, кто сочинил этот сумасшедший слух о Ян Чжэяне, должен проверить глаза!]

Она вздохнула и ответила своим единственным настоящим чувством обо всем.

Сюн Цзинфэй: [Я беспокоюсь о будущем...]

Помпом, почувствовав горе Сюн Цзинфэй, запрыгнул на ее кровать и лег рядом с ней. Она улыбнулась и почесала его за ухом. Единственным мужчиной для нее будет ее маленький Помпон. Он был ее спасителем, иначе ее сегодня здесь не было бы без него.

Помпон был брошенным щенком, оставленным у ворот ее отца. Он был в маленькой корзинке с одеялом и запиской по уходу за ним. Когда семнадцатилетняя Сюн Цзинфэй увидела его, она проигнорировала его и направилась к дому. Хотя она повернулась, чтобы еще раз взглянуть на скулящего щенка.

Наклонившись, она погладила его по голове. Сказать ему внутри, что кто-то другой найдет его и позаботится о нем лучше. Лучше, чем она когда-либо могла это сделать. Она даже не могла позаботиться о себе, зачем ей брать с собой на пытки еще одно живое существо. Это было бы слишком жестоко.

"Кто оставил здесь эту вонючую собаку!" Сюн Чанчан зажала нос. Ведя себя так, будто зловоние исходило от Сюн Цзинфэй, а не от щенка. Она ухмыльнулась: «Разве эта собака не напоминает тебе кого-то, Цзяи?»

Сюн Цзяи, которая на пять лет моложе Сюн Цзинфэй, не ответила. Она на самом деле думала, что щенок был довольно милым. Она понятия не имела, на что указывала Сюн Чанчан, потому что ничего не пахло.

Это заставило Сюн Чанчана обернуться и закричать на нее: «Ты меня слышала, Цзяи? Кого тебе напоминает эта собака?»

Наконец-то я поняла, что пытался сказать Сюн Чанчан. Окаменев, Сюн Цзяи взглянула на Сюн Цзинфэй, но быстро отвела взгляд. Она смиренно переспросила вопрос Сюн Чанчана вместо того, чтобы ответить: «К-кого тебе напоминает собака?»

Сюн Чанчан засмеялся: «Кто еще? Конечно, наша старшая сестра, Сюн Цзинфэй. Брошенная всеми, как эта вонючая собака».

Сюн Цзинфэй посмотрела на Сюн Чанчана, сдерживая себя от любых действий. Она ничего не может сделать Сюн Чанчану, иначе ей придется провести еще одну ночь без еды. Ее отца почти не было дома в эти дни, поэтому некому было быть ее щитом.

Слуги не могли ей помочь. Лучше всего они умели затыкать рот и закрывать глаза на то, что делают Ли Роулан и Сюн Чанчан. Никто в этом доме не примет ее сторону и не будет ее свидетелем.

— Скоро и тебя покинет отец, немая! Сюн Чанчан рассмеялся, глядя на Сюн Цзинфэй сверху вниз. «Стала немой, обманутая Фэн Хуанем и брошенная всеми, кого ты знала. Особенно...»

Сюн Цзинфэй уставилас на нее, не смейте говорить это! Не!

"Особенно твоей матери!" Сюн Чанчан от души рассмеялась и схватилась за живот. Как будто это была самая смешная вещь, которую она когда-либо говорила. «Хорошо, что она умерла и бросила такую, как ты! Как она будет разочарована, что родила такую дочь, как ты».

Смех Сюн Чанчана длился всего три секунды, пока не стих. Со следующим звуком, похожим на удар воды о лодку.

— Т-ты посмела дать мне пощечину! Сюн Чанчан закричала, держась за раскаленную левую щеку. Слезы катились по ее глазам от боли: «Аааа!»

Сюн Чанчан издала еще один крик, и Сюн Цзинфэй прижала его к земле. Она дала ей еще одну пощечину в правую щеку и в левую.

«Глупая Цзяи! Иди, помоги мне, почему ты стоишь там! Ааа!» Сюн Чанчан заплакала и закрыла лицо. "Отстань от меня!"

Сюн Цзяи посмотрела на своих старших сестер, которые таскали друг друга за волосы и катались по грязи. Она боялась помогать Сюн Чанчан, а Сюн Цзинфэй была невероятно силна. Она не хотела, чтобы Сюн Цзинфэй внезапно выместила гнев на нее в следующий раз.

"К-к-кто-нибудь! Приходите на помощь!" Сюн Цзяи закричала, оглядываясь в поисках слуги, чтобы остановить их. «Быстрее! Кто-нибудь, подойдите и остановите их!»

"Стой! Ты с ума сошла!" Сюн Чанчан плакала и умоляла Сюн Цзинфэй прекратить ее бить. Это даже не было двусторонним ударом, потому что она даже не смогла нанести удар по лицу Сюн Цзинфэй. "Кто-нибудь, помогите мне!"

Сюн Чанчан плакала, но плакала не только она. Сюн Цзинфэй плакала, ударяя Сюн Чанчан. Ее горе и удары были не для нее, а для ее матери. Они могут оскорблять и называть ее, как хотят, но терпения у нее на них не так много.

Но как они смеют воспитывать кого-то дорогого ей, и кого-то, кто даже не может проснуться, чтобы защитить себя.

<http://tl.rulate.ru/book/65502/2024968>